

<http://mbiomorph67.ru/N-85-html/cont.htm>
<http://mbiomorph67.ru/N-85-html/TITL-85.htm>
<http://mbiomorph67.ru/>

<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-85-html/cont.htm>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-85-html/TITL-85.htm>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/TITL.HTM>

**Международная научно-практическая конференция,
посвященная 80-летию Великой Победы и увековечению Памяти 7303
воинов-красноармейцев, расстрелянных и замученных в душегубках,
умерших от ран, болезней и тяжелейших условий содержания в
лазаретах немецких лагерей военнопленных ДУЛАГ 240 и ДУЛАГ 126 в
1941-1943 годах, располагавшихся на территории Медгородка и
Областной больницы г. Смоленска и захороненных в Братской Могиле
№ 16-19 по проезду Маршала Конева**

Материалы конференции

УДК 343.337

ВОЕНВРАЧИ 40-Х ГОДОВ. ПОДВИГ ВОЕННЫХ МЕДИКОВ НЕМЕЦКОГО ПЕРЕСЫЛЬНОГО ЛАГЕРЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ ДУЛАГ-184 Г. ВЯЗЬМА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2025 г. Иванова Е. А.

В статье приведены материалы о судьбах военных врачей, в вяземском окружении попавших в плен и разделивших трагические судьбы военнопленных немецкого пересыльного лагеря ДУЛАГА-184 в г. Вязьма Смоленской области.

***Ключевые слова:** вяземское окружение, ДУЛАГ № 184, военврачи и медицинские работники. Подвиг и Память.*

В период Великой Отечественной войны в армии и на флоте находилось более 200 тысяч врачей и свыше 500 тысяч фельдшеров, медицинских сестер, санитаров, многие из которых погибли в огне боев. В целом в период войны смертность медработников была НА ВТОРОМ МЕСТЕ после стрелковых. Боевые потери медицинского корпуса составили 210602 человека, из них безвозвратных – 84793 человека, среди которых 5 тыс. врачей и 9 тыс. медработников среднего звена, почти 71 тыс. санитарных инструкторов и

санитаров. На Западном фронте за 1941-1942 годы без вести пропало 90% врачей, на Юго-западном фронте – свыше 90% за этот период [1].

В годы войны советские медики вернули в строй 72,3% раненых и 90,6% больных воинов. Если эти проценты представить в абсолютных цифрах, то число раненых и больных, возвращенных в строй медицинской службой за все годы войны, составит около 17 млн человек. Если сопоставить эту цифру с численностью наших войск в годы войны (около 6 млн 700 тыс. человек в январе 1945 г.), то становится очевидным, что победа была одержана в значительной степени солдатами и офицерами, возвращенными в строй медицинской службой. При этом особенно следует подчеркнуть, что, начиная с 1 января 1943 г. из каждой сотни пораженных в боях 85 человек возвращались в строй из медицинских учреждений полкового, армейского и фронтового районов и только 15 человек - из госпиталей тыла страны. Благодаря главным образом стараниям медиков в годы войны ни фронт, ни тыл не знали эпидемий инфекционных заболеваний. Впервые в мире в нашей стране "не сработал" обязательный, казалось бы, закон о связи войн и эпидемий.

«Русские военнопленные, под Вязьмой, «котел» 1941». Недостроенное здание авиационного завода, где размещались военнопленные. 1941 г.

...Известно, что только в «вяземском котле» октября 1941 г. без возможности эвакуации оказались: 5 армейских госпиталей, 37 медсанбатов

и около 100 мелких медпунктов. В таком же положении оказались госпиталя и медсанбаты, эвакуационные пункты окруженной весной 1942 г. под Вязьмой 33 Армии генерала Ефремова... Судьба раненых и сопровождающего их медперсонала во многом была предрешена...

«Дулаг-184» и его лазареты

Немецкий пересыльный лагерь Дулаг-184, со Списками погибших в нем военнопленных поисковики работают с 2008 года, существовал в Вязьме во время фашистской оккупации с октября 1941-го (по немецким документам – с 20.11.1941 г.) и вплоть до самого освобождения города 12 марта 1943 года.

Всего в Списках после уточнения и исследования поисковиками числится погибшими 4037 военнопленных и гражданских лиц (в том числе стариков, женщин, детей). При лагере было создано три так называемых лазарета, куда определяли наиболее больных и тяжелораненых людей.

Лазареты «ДУЛАГА-184» были лишены необходимых медикаментов, лекарств, перевязочного материала, элементарных гигиенических условий, питания. Исключение в первые месяцы после вторжения фашистов в Вязьму могли представлять лишь оснащенные советские военные госпитали, захваченные оккупантами вместе с ранеными и медперсоналом. В Вязьме, по рассказам старожилов, таких госпиталей было много, под них были приспособлены все больницы и школы города (есть данные). В один из них был доставлен с бессознательного состояния командующий 19-й Армией генерал-лейтенант М. Ф. Лукин, где ему ампутировали выше колена правую ногу. В захваченных госпиталях в Вязьме умерли в условиях фашистского режима многие находящиеся там раненые, что подтверждает переписка поисковиков с родственниками погибших воинов.

Благодаря документальной книге медсестры лазарета № 1 Софьи Анваер «Кровоточит моя память. Из записок студентки-медики» до наших дней сохранились подробные воспоминания о лазарете № 1, располагавшемся в зданиях вяземской городской больницы. Ее территория была окружена двойным рядом колючей проволоки, у ворот и по углам стояли вышки с немецкими солдатами. Раненые и больные размещались не только в переполненных зданиях больницы, но и вокруг них — сидели и лежали прямо на земле. Здание госпиталя не отапливалось, столбняк, газовая гангрена, эпидемические болезни ежедневно уносили десятки жизней. Медицинские работники, попавшие в плен вместе с ранеными, оказывали им всяческую помощь, но при отсутствии лекарств и оборудования усилия их оставались тщетным. «Работать было невыносимо тяжело, – пишет С. И. Анваер, – ведь у нас почти ничего не было, чтобы помочь больным... Выжить в таких условиях могли только легко раненные пленные. Люди умирали, у раненых не заживали раны. Мертвых не успевали выносить из палат» [2]. Советские военнопленные

и мирные граждане, как пребывающие в основном лагере, так и в «лазаретах», были обречены на мучительную смерть.

О медиках вяземских лазаретов «ДУЛАГА-184»

Поисковиками собраны воспоминания бывших узников ДУЛАГА-184, вяземских пересыльных лагерей № 230 и 231, чудом выживших, вернувшихся домой. Некоторые из них бежали из плена, героически сражались с фашистами до конца войны, были награждены боевыми орденами и медалями. В ходе работы впервые установлены имена **более 60 военврачей и медработников ДУЛАГА-184** – именно они вели записи имен погибших пленников, выхаживали раненых. Оказалось, что некоторые из военврачей, пройдя с октября 1941 г. весь ужас немецко-фашистского плена, вернулись домой, успешно продолжили свою работу в мирные дни; в семьях сохранились их личные дневники, письма, имена и адреса товарищей по плену.

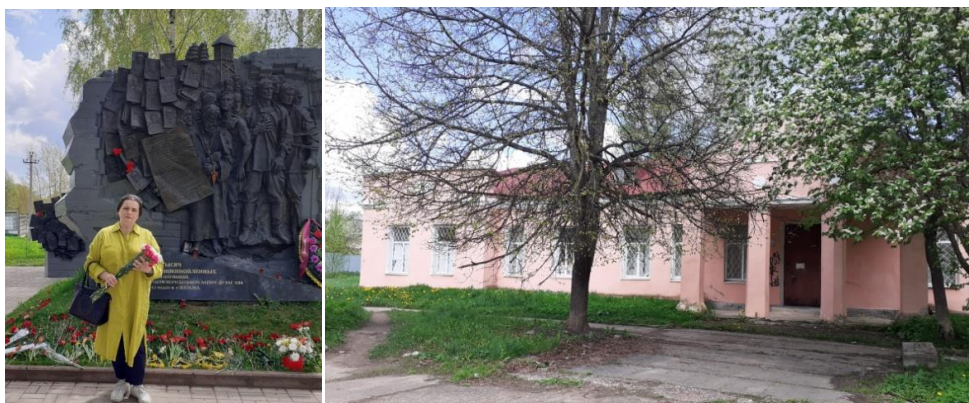

Главные врачи лазарета № 1 И. И. Семко, П. Г. Степанов, Н. Ф. Шулейко

Главными врачами лазаретов, как удалось установить, были: в лазарете № 1 – начальник операционного взвода 235-го медико-санитарного батальона

134-й стрелковой дивизии **Илларион Иванович Семко** (г. Днепропетровск), военврач 3-го ранга начальник эвакоприемника № 606 19-й армии **Евгений Григорьевич Посохин** (г. Омск), военврач 2-го ранга начальник заразного отделения 453-й полевой ветеринарной лаборатории **Никифор Феоктистович Шулейко** (г. Курск), ст. военфельдшер 359 ап 166 сд 19-й армии **Пётр Григорьевич Степанов** (г. Томск).

И. И. Семко попал в плен между 10 и 12 октября 1941 г. После вяземского лагеря военнопленных прошел через крошечный ад нескольких немецких лагерей смерти. Из Вязьмы он попал в ДУЛАГ № 130 в г. Рославле Смоленской области, где по неполным данным погибло до 130 тысяч советских военнопленных и мирных граждан. Оттуда 24.07.44 г. был переведен в лагерь Вартендорф (Польша), затем, 12.08.44 г. в лагерь 4 С (г. Вистриц, Германия), Зеештадт (принудительные работы в нас. пункте Зеештадт в составе рабочей команды). В Книге Памяти Украины (электронная база данных) значится как: «Семко Илларион Иванович, Киевская область, Телешовка. Военврач. Погиб в плену («Саксонские мемориалы» База военнопленных)».

«...Из личных документов дедушки мы знали только, что он был у немцев в плену в Германии, откуда вернулся в 1945 году. Из Вашего письма стало ясно, что до Германии дедушка был в лагере в Вязьме. Весной - летом этого года мы планируем приехать в Вязьму. Будем очень рады встретиться с поисковиками, побывать в больнице, где во время войны находился лазарет, посетить памятник... (Н.Е. Семко, внучка военврача И.И. Семко).

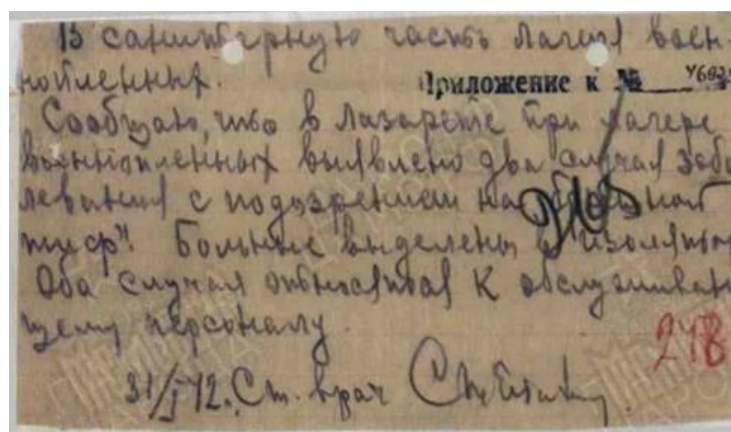
Во 2-м лазарете главными врачами были – потомственный врач военврач 1-го ранга **Михаил Юрьевич Чуловский** (г. Москва) и военврач 2-го ранга

дивизионный врач 251-й сд 30-й армии **Захарий Петрович Олещенко** (г. Харьков).

«Он, как мог, облегчал жизнь и страдания военнопленных, даже в тех условиях оперировал, лечил, при первой возможности записывал наших офицеров и солдат, которым грозила гибель, как умерших, а потом организовывались их отправка в другие лагеря, побеги» (из рассказа сына М. Ю. Чуловского Олега Михайловича [3]).

В лазарете № 3 — военврач 3-го ранга 84-го омсб 158-й сд Владимир Иванович Филимонов (Сталинградская область) и, как мы предполагаем, военврач 3-го ранга старший ординатор корпусного госпиталя 21-го стрелкового корпуса Александр Николаевич Игнатов (г. Омск).

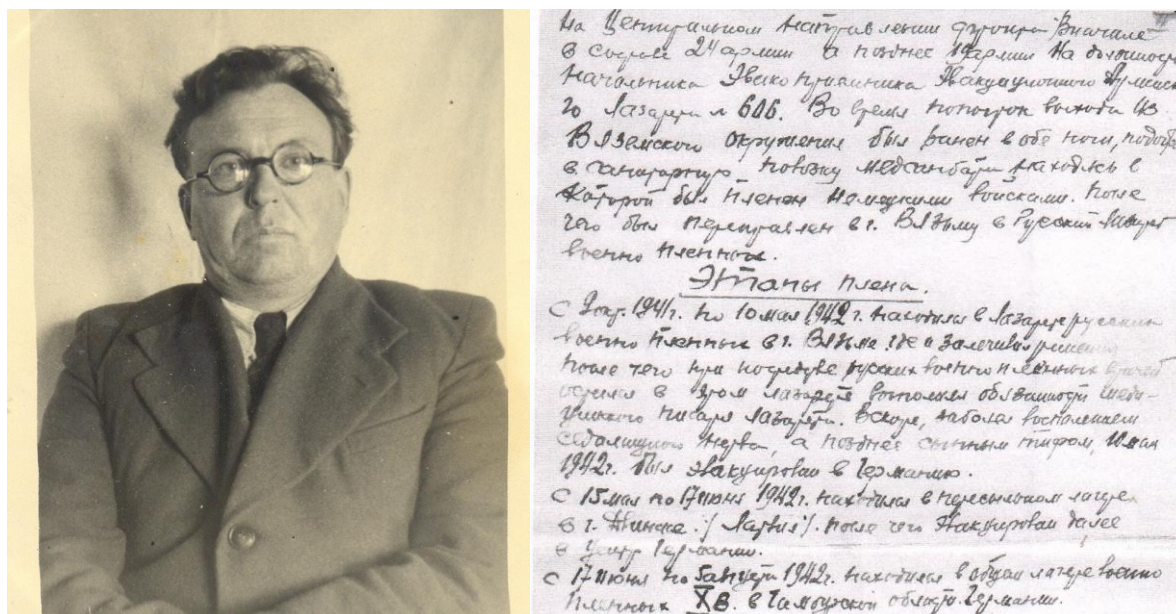
*Внук военврача П. Г. Степанова Долгополов Вячеслав Геннадьевич,
г. Барнаул.*

Часть имен медицинского персонала «ДУЛАГА-184» поисковикам удалось выяснить благодаря «расшифровке» подписей врачей под списками умерших, часто весьма неразборчивых, последующей работы с документами ОБД «Мемориал» и при скрупулезной проработке всего массива списков.

Часть – при ознакомлении с документально-художественной и мемуарной литературой о лагерях военнопленных в Вязьме.

Кроме того, в руки поисковиков попали крайне редкие документы – записная книжка и подробные биографические воспоминания о вяземском и других лагерях военнопленных, через которые пришлось пройти, о своих товарищах в немецкой неволе военврача 3-го ранга Евгения Григорьевича Посохина из г. Омска, 1907 г. р., уроженца с. Медянка Осинского района Свердловской области. До пленения был начальником эвакоприемника № 606 19-й Армии. Считался пропавшим без вести в декабре 1941 г. В вяземский лагерь он попал раненым в ноги при прорыве из окружения 19-й армии у с. Богородицкое под Вязьмой и с 9 октября 1941 г. по 10 мая 1942 г. находился в лазарете № 1. Был не только врачом, но и медицинским писарем лазарета № 1 – именно его рукой написаны почти все списки умерших в лазарете солдат. Исключительно благодаря записной книжке Е. Г. Посохина, в которой на 25 страницах его рукой записаны десятки и десятки имен и домашние адреса товарищей по плену, в основном именно докторов, удалось уточнить часть имен военврачей вяземских «ДУЛАГОВ», найти их семьи. По воспоминаниям Е. Г. Посохина, в лагере военнопленных (видимо, так же, как и он, в лазарете № 1) находились: военврач 2-го ранга старший врач 791-го сп 131-й сд Павел Петрович Зима (г. Проскуров), военврач 214-го сп Георгий Дементьевич Кондрат (г. Киев), военврач I-го ранга хирург-консультант 19-й армии

Западного фронта Алексей Федорович Орлов (г. Краснодар), «ветврач Мишанин, Сибирь; доктор Бондаренко, лечил раны» [4].

Военврачи Дулага-184 М. М. Собстель, И. Ф. Шипицын, А. С. Шубин

При проработке архивных документов выяснилось, что в лазарете № 1 трагически окончили свои дни советские военные медики и работники лазарета:

– Пороховник Яков Григорьевич, врач-ординатор 136-го ППГ 61-го ск (детский врач до войны), 1886 года рождения. Госпиталь № 136 находился непосредственно в самой Вязьме, не успел или не смог эвакуироваться и был, по-видимому, захвачен фашистами. Я. Г. Пороховник умер 18.01.1942 г. в лазарете № 1 (ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 1220. С. 468).

– Самойлов Дмитрий Дмитриевич, 1907 г. р., уроженец с. Чанки Коломенского р-на Московской области – ст. военветфельдшер 5-й тд, помощник оперуполномоченного ОО НКВД Ветеринарный Центр 20-й армии

Западного. Считался пропавшим без вести в октябре 1941. Умер 21.01.1942 г. в лазарете №1. (Там же. Л. 451; Ф. 33. Оп. 11458. Д. 637. Л. 107).

– Тимашев (Тимашеев) Иван Васильевич, ст. военфельдшер 419-го отд. батальона связи 19-й Армии, 1894 года рождения, русский, уроженец г. Ростов-на-Дону. В КА с 1918 по 1937 г. и с 1941 г. Умер 28.01.1942 в лазарете № 1. (Там же. С. 419). Увековечен в Книге памяти Ростовской области (т. 14, кн. 1).

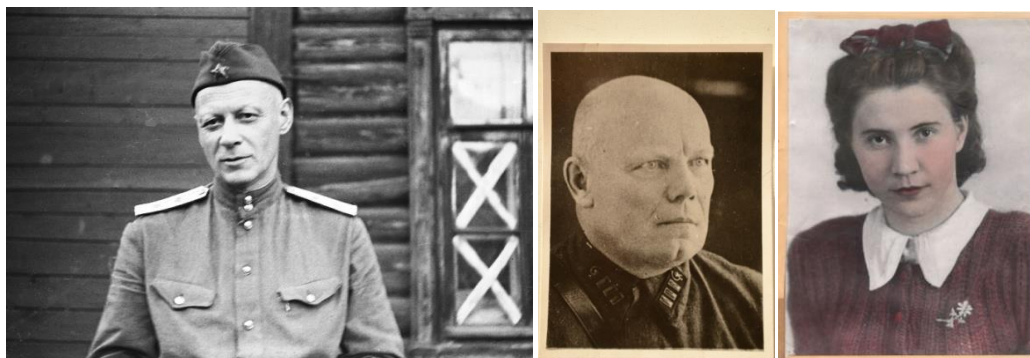
– Горлов Иван Петрович, 1923 года рождения, уроженец с. Азаровка Стародубского района Орловской области – военветфельдшер 925-го артполка 21-й гв. сд. По документам: «20.08.1942 не прибыл в вет. отдел из р-на дислокации 1-го эшелона 39-й армии». (Там же. Д. 62, Донесение о безвозвратных потерях № 27676 от 13.10.1942 Вет. упр. КА). Погиб 24 августа 1942 г. в лазарете № 1.

– Ильин Никита Андреевич, санинструктор 21-го запасного стрелкового полка, 1914 года рождения, уроженец дер. Лапушинка Шегарского р-на Новосибирской обл. Последнее письмо было написано им 30.09.1941 – Калининский фронт, г. Зубцов (входящее донесение 46925с-1947г.). Погиб 12.01.1942 в лазарете № 1 (Там же. Д. 410. С. 36).

– Шишков Николай Петрович, 1902 года рождения, уроженец г. Твери (г. Калинин), по другим источникам — г. Казани, ст. военфельдшер санроты 501-го сп 162-й сд. Умер 24.01.1942 в лазарете № 1. Увековечен в Книге памяти Республики Татарстан (т. 13) и Книге памяти Тверской области (т. 1).

Все без исключения военврачи «ДУЛАГА-184», как видно из приведенных документов, – высококвалифицированные кадровые врачи, с большим стажем практической работы, призванные в армию из разных регионов Советского Союза, мужественные и сильные духом люди, спасавшие своих раненых и больных в невыносимых условиях сначала вяземского окружения, оборонительных боев Красной армии на Московском направлении, а затем фашистского плена, делавшие по возможности спасительные операции раненым, готовящие им побег или перемещение в другие лагеря. Некоторые военнопленные из занесенных врачами ДУЛАГА-184 в похоронные списки лазаретов, бежали из плена, отважно воевали в составе партизанских отрядов и частей РККА на территории Смоленской и Брянской областей, на территории Белоруссии, в самой Германии. Более двадцати из них вернулись домой, десять человек погибли в боях с захватчиками. Четырнадцать человек, указанных в списках лазаретов, погибли от истощения и болезней в других немецких лагерях военнопленных, в том числе в «ШТАЛАГЕ-336» (Каунас-Кальвария, Литва), «ШТАЛАГЕ-342» (г. Молодечно Минской области), «ШТАЛАГЕ-352» (Масюковщина, под Минском), «ШТАЛАГЕ-ХІ В» (Фаллингбостель, Германия). Имена всех этих людей были намеренно внесены с риском для жизни врачами лазаретов

ДУЛАГА-184 в списки умерших с целью их возможного спасения в дальнейшем. Но судьбы мучеников складывалась по-разному.

*Медики ДУЛАГОВ 126 и 184 М. В. Яковенко, А. Ф. Орлов,
М. А. Травинова (Фавстова)*

Практически во всех воспоминаниях бывших узников «ДУЛАГА-184» говорится о **самоотверженной работе медперсонала лазаретов лагеря**. Борис Иванович Шлячков, в 1941 г. – семнадцатилетний боец 2-й сдпо г. Москвы, оказавшийся в Вязьме с тяжелым ранением в одном из захваченных фашистами советских госпиталей в помещении школы, рассказывал: «Меня оперировали без наркоза. Несколько месяцев я лежал только на спине, не мог перевернуться даже на бок: нога была закована в гипс, как в валенке. Помирало в госпитале много солдат, особенно раненных в живот, грудь. Кто выживал – тех отправляли в лагерь военнопленных» [5]. Ногу врачи Борису Шлячкову спасли, и потом, уже в Чехословакии, ему удалось бежать из плена и воевать с гитлеровцами до конца войны. Несмотря на отсутствие должных условий, лекарств и медикаментов, врачи, тем не менее, как могли, выполняли свой профессиональный и человеческий долг. О напряженной работе военврачей и всего обслуживающего персонала можно судить на примере смоленского лазарета (смоленский лагерь военнопленных «Дулаг-126»). Хирург А. И. Чижов вспоминает, что медикам приходилось работать с 5 часов утра до 11 часов ночи. В конце декабря 1941 г. был день, когда пришлось сделать около 2000 перевязок. Количество хирургических больных колебалось от 200 до 4000. Порой хирургам приходилось проводить до 60 операций в день. В хирургические отделения поступали с наиболее тяжелыми ранениями: слепые и проникающие, сквозные ранения грудной клетки, ранения брюшной полости, ранения головы, глаз, лица, челюстные, с нарушением целостности костей и суставов и др. Такая же напряженная работа по спасению раненых, насколько возможно, велась пленными советскими врачами в лагерях Вязьмы [6].

В письме А. И. Микояну Германа Германовича Баумана, в 1941 г. студента истфака МГУ, с началом войны вступившего в ряды народного

ополчения (975-й ап 8-й сдно Краснопресненского р-на г. Москвы), сообщается, в частности, что он за бегство из плена в 1942 г. отбывал наказание в штрафной роте (каторжное отделение) лагеря в г. Вязьме. «Только болезнь и перевод в санчасть (так спасали людей наши врачи) избавили меня от смерти» [7].

Известны факты отказа советских военврачей лечить немецких солдат. Так, по воспоминаниям Б. И. Шлячкова, этапированного немцами из вяземского лагеря в «ШТАЛАГ» Молодечно (Белоруссия), в здании госпиталя в Вязьме, где он находился до этого, немцы хотели сделать ремонт и разместить там своих солдат. «Всех неходячих вывезли и расстреляли, а врачей наших собрали и предложили им лечить немцев. Отказались наши. Немцы врачей тоже расстреляли, местные говорили» [6]. В Смоленском лагере военнопленных, куда после вяземского «ДУЛАГА-184» попал военврач 1-го ранга А. Ф. Орлов, ходила молва, воодушевлявшая наших бойцов: «Здесь профессор Орлов, его немцы приглашают оперировать своих раненых, но он отказывается. В лагере возникла антифашистская группа, устанавливается связь со смоленским подпольем. В санпропускнике для тифозных больных, созданном военврачом М. В. Яковенко, пленные летчики собрали радиоприемник, и подпольщики тайно слушали и распространяли сводки Совинформбюро. По заданию группы М. В. Яковенко вместе с врачом А. П. Петровым разрабатывает план массового побега пленных из лагеря, который успешно осуществляется» [6].

В работах многих историков, в том числе немецких, отмечается, что наиболее благоприятные условия для сопротивления в лагерях давали именно лазареты, больничные бараки, а также рабочие команды – центры информации и очаги волнений.

Обращение с советскими пленными врачами в фашистских лагерях было ужасным, как и со всеми пленниками, – избиения, издевательства, расстрелы, передача в гестапо, болезни. Страшно читать в воспоминаниях М. М. Шейнмана слова: «немецким солдатом был избит врач Собстель», другой фашистский выродок садистски избивал «детского врача Беленького» из Москвы (доктор умер в «офлаге» в Кальварии, Литва). Или читать в воспоминаниях Е. И. Посохина перечень его страшных болезней в немецком плену – сыпной тиф, туберкулез легких, ишиас, артрит, ларингит, или зловещую приписку в 1944 г. в немецкой карте военнопленного врача М. И. Шипицына из г. Омска – после войны ведущего врача-онколога Сибири: «Инвалид, не годен к военной службе»... Жестоко были избиты и брошены в карцер с бетонным полом после неудачного побега из смоленского ДУЛАГА-126 военврачи А. Ф. Орлов, М. В. Яковенко и другие, затем заключенные в

«дом смертников». Это не помешало им повторить побег и прорваться через линию фронта к своим.

О положении врачей-евреев

Лабковский Соломон Эммануилович – военврач 2 ранга 18-го мсб 127-й тбр 19-й армии Западного фронта, 1900 г. р., уроженец г. Орша Витебской области. По документам ЦАМО РФ учтен пропавшим без вести в октябре 1941 г.

Из воспоминаний Михаила Шейнмана: «Среди немногих евреев, которых я встречал в плену, были врачи, попавшие в окружение вместе с госпиталями и ранеными. Некоторые попали в плен тяжелоранеными, истекая

кровью, на поле боя. Военнослужащие-евреи знали, что у немцев их ждет мучительная смерть. И если, тем не менее, они попадали в плен, то лишь в силу чрезвычайных обстоятельств. В конце 1941 г. я находился в «госпитале» для военнопленных в Вязьме. Как-то в декабре в палату пришел санитар и сообщил: «Немцы ищут евреев». Недалеко от меня на нарах лежал военный врач, до войны начальник железнодорожной поликлиники в Калуге, доктор С. Лабковский. Он попал в окружение и, выходя из него, отморозил обе ноги, так что пальцы на ногах отвалились. Его ноги представляли собой кровавые обрубки. Он не мог передвигаться даже на костылях. Немцы узнали, что он еврей. Вечером пришли шесть немцев и велели ему немедленно собраться, тяжелобольного, его увезли. В тот же день увезли всех больных, в которых немцы заподозрили евреев. Арестовали и увезли также врачей, фельдшеров и медицинских сестер – евреев. Все знали, что их ожидает: пытки, мучения, смерть» [8]. Внучка С. Э. Лабковского Ольга Викторовна Мирошниченко (г. Харьков) со слов своего отца дополняет рассказ М. Шейнмана: «До войны мой дедушка работал начальником железнодорожной больницы в Калуге. Когда началась война, ему как врачу дали бронь. Его друг и коллега в то время, был болен, и дедушка отдал ему бронь, а сам добровольцем ушел на фронт...».

Большинству военврачей вяземских лагерей в 1941 г. было около 40-50 и более лет, некоторые из них прошли широкую медицинскую практику еще в годы Первой мировой и Гражданской войн, событий на Халхин-Голе, войны с Финляндией, были награждены правительственными наградами. Так, А. Ф. Орлов в 1938 г. был награжден орденом Ленина, медалью XX лет РККА. В Красной армии в 1918–1925 гг. и с 1932 г. Попал в немецкий плен при прорыве 19-й армии из вяземского окружения в октябре 1941 г. Два месяца работал в качестве хирурга в лазарете № 1 в Вязьме, затем в смоленском ДУЛАГЕ-126. После побега попал в партизанскую бригаду, был врачом, затем – старшим военфельдшером отдельного штурмового батальона. После спецпроверки – ведущий хирург госпиталей на Ленинградском и Белорусском фронтах. Награжден боевыми орденами и медалями.

До войны имели самые мирные профили врачебной деятельности: А. Н. Игнатов, А. Ф. Орлов, М. М. Собстель, И. Ф. Шипицын – опытные хирурги, М. Ю. Чуловский – врач-гинеколог, Я. Г. Пороховник и М. Н. Беленький – детские врачи, Е. Г. Посохин имел высшее ветеринарное образование, А. Г. Олещенко и А. С. Шубин – врачи-терапевты. Многие из них уже до войны занимались научной работой.

Судьбы военных врачей и медперсонала Дулага-184 после окончания войны

После окончания войны военврачи вяземского лагеря, чудом пережившие фашистский плен с самого начала войны и вернувшиеся на родину в родные дома, успешно трудились в отечественной медицине,

пользовались огромным уважением и любовью своих коллег и пациентов. Многие из них как в довоенное, так уже и в мирное время защитили научные диссертации, стали кандидатами и докторами медицинских наук, светилами отечественной медицины. Их имена упоминаются в Кратком биографическом справочнике «Военные врачи – участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Имена врачей с благодарностью называли в своих воспоминаниях бывшие узники ДУЛАГА-184. Из воспоминаний Михаила Шейнмана: «В Вязьме врачи Редькин и Собстель укрывали меня, раненого и больного, от немецких ищеек, врач Шеклаков А. Д. (Москва), Цветаев Н. М. (Кизляр), а также полковник Куринин С. И. (Москва) и другие укрывали меня в госпитале среди туберкулезных больных» ... [8].

Светлая благодарная память военврачам сороковых годов на все времена!

Надеемся, что проведение столь серьезной международной научной конференции поможет решить вопросы увековечения памяти защитников Отечества, погибших в лагерях военнопленных на территории Смоленской

области – в Городе-герое Смоленске, Городе воинской славы Вязьме и Рославле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подвиг медработников во время Великой Отечественной войны (<https://medvestnik.ru/content/cards/Podvig-medrabotnikov-vo-vremya-Velikoi-Otechestvennoi-voiny-v-cifrah-i-faktah.html>).
2. По материалам книги Софьи Анваер «Кровоточит моя память. Из записок студентки-медички». М.: Издательство Российская политическая энциклопедия, 2005. С. 15–34.
3. Из воспоминаний о М. Ю. Чуловском его сына О. М. Чуловского // Архив МАОПО «Народная память о защитниках Отечества» и Оргкомитета «Вяземский мемориал».
4. Из дневника Е. Г. Посохина // Архив МАОПО «Народная память о защитниках Отечества» и Оргкомитета «Вяземский мемориал».
5. Из воспоминаний Б. И. Шлячкова // Архив МАОПО «Народная память о защитниках Отечества» и Оргкомитета «Вяземский мемориал».
6. Сошников Н. Г. Если жить сначала: Записки военного провизора. М.: Современник, 1983.
7. Из письма Г. Баумана А. Микояну (АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 510. Л. 12–14. Копия № 2).
8. Гроссман В., Эренбург И. «Черная книга». Из рассказа бывшего военнопленного М. Шейнмана.

MILITARY DOCTORS OF THE 40S. THE FEAT OF MILITARY DOCTORS OF THE GERMAN PRISONER OF WAR TRANSFER CAMP DULAG-184 IN VYAZMA, SMOLENSK REGION

Ivanova E. A.

The article contains materials about the fate of military doctors who were captured in the Vyazma environment and shared the tragic fate of prisoners of war of the German transit camp DULAGA-184 in the city of Vyazma, Smolensk region.

Key words: Vyazma environment, ULAG No. 184, military doctors and medical workers. A Feat and a Memory.

Об авторе

Иванова Евгения Андреевна, Президент Международной ассоциации общественных поисковых объединений «Народная память о защитниках Отечества», член контрольно-ревизионной комиссии Общероссийского общественного движения «Поисковое движение России», член Комиссии по увековечению памяти защитников Отечества Московского комитета ветеранов войны, Председатель Комиссии по увековечению памяти защитников Отечества Координационного совета Международного союз «Содружество общественных организаций ветеранов (пенсионеров) независимых государств» (Российская Федерация, г. Москва)

Международной ассоциации общественных поисковых объединений
«Народная память о защитниках Отечества»
Общероссийское общественное движение «Поисковое движение России»
Комиссия по увековечению памяти защитников Отечества Московского
комитета ветеранов войны
Комиссия по увековечению памяти защитников Отечества
Координационного совета Международного союз «Содружество
общественных организаций ветеранов (пенсионеров) независимых
государств» (Российская Федерация)
г. Москва
Поступила в редакцию 4.03.2025.